

Структурная динамика и макроэкономическая устойчивость экономики Республики Беларусь

О.А. БАЛАБАНОВИЧ

В статье проводится анализ социально-экономического развития Республики Беларусь в условиях санкционного давления и трансформации глобальных экономических связей. Рассматриваются динамика экономического роста, структурные изменения национальной экономики, состояние внешнеэкономической деятельности, инвестиционно-инновационного развития, а также демографические и трудовые процессы. Выявлены ограничения долгосрочного развития: низкая диверсификация, слабая инновационная активность, демографическое старение и слабый вклад малого и среднего предпринимательства. Обосновывается необходимость перехода к модели устойчивого развития, основанной на человеческом капитале, инновациях и институциональной модернизации. **Ключевые слова:** экономический рост, макроэкономическая устойчивость, структурные трансформации, социально-экономическое развитие, устойчивое развитие.

The article analyzes the socio-economic development of the Republic of Belarus under conditions of sanctions pressure, the transformation of global economic ties, and limited access to external sources of financing. It examines the dynamics of economic growth, structural changes in the national economy, the state of foreign economic activity, investment and innovation development, as well as demographic and labor processes. It is shown that the current development model combines elements of macroeconomic stability with pronounced structural inertia. The key constraints on long-term development are identified, including low economic diversification, limited innovation activity, population aging, and the weak contribution of small and medium-sized enterprises. The necessity of transitioning from adaptive growth to a model of sustainable development based on human capital, innovation, and institutional modernization is substantiated.

Keywords: economic growth, macroeconomic stability, structural transformations, socio-economic development, sustainable development.

Экономика Беларуси в 2020–2025 гг. проходит стресс-тест на устойчивость: внешнее санкционное давление, перестройка цепочек поставок, ограничение доступа к капиталу. Цель работы – выявить факторы устойчивости, направления трансформации и ограничения долгосрочного роста.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ. Экономика Беларуси в I кв. 2025 г. выросла на 3,2 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, ускорившись после расширения на 2,5 % в предыдущем квартале. Темп роста ВВП в годовом выражении в среднем составил 1,17 % с 2011 по 2025 г., достигнув исторического максимума в 11,05 % во II квартале 2011 г. и рекордного минимума в -7,90 % во II квартале 2022 г. [1]. Доля ВВП Беларуси в мировой экономике составляет 0,07 % [2]. После спада 2015–2016 гг., вызванного снижением экспортных цен и рецессией в Российской Федерации, в 2017–2019 гг. фиксировалось восстановление (рост до 3,8 % в 2018 г.). Однако кризис 2020 г. привёл к сокращению ВВП на 0,9 %. С 2021 г. отмечается фаза адаптационного восстановления. Прогноз на 2025 г. оценивает рост ВВП на уровне 3,1 % [3]. По текущим ценам объём ВВП Беларуси в 2024 г. составил 75 млрд дол США [4]. Однако номинальные показатели роста в значительной степени детерминированы инфляционным фактором, курсом национальной валюты и динамикой внешней торговли, что свидетельствует о качественной неоднородности экономического роста.

Вклад ключевых секторов в формирование ВВП в 2024–2025 гг. распределяется следующим образом [5], [6]: промышленность – около 26 % (основные отрасли: машиностроение, нефтехимия, пищевая промышленность); сфера услуг – около 53 %, при этом рост ограничен административным регулированием и слабостью частного сектора; строительство – 7 %, де-

монстрирует умеренное увеличение вследствие государственных программ по развитию инфраструктуры и жилищного фонда; сельское хозяйство – 6 %, характеризуется снижением производительности из-за технологической отсталости и логистических проблем; энергетика и ЖКХ – около 4 %, где стабилизирующим фактором выступает ввод в эксплуатацию БелАЭС.

Несмотря на постепенное смещение акцентов в сторону импортозамещения и экспортной переориентации на рынки ЕАЭС и Азии, структурная диверсификация остаётся ограниченной. Сохраняется зависимость от экспорта калийных удобрений, нефтепродуктов, машиностроительной и продовольственной продукции, что чувствительно к колебаниям внешнего спроса и цен [7]. Попытки усилить диверсификацию через развитие IT-сектора обеспечивают точечный, но не системный эффект. В сравнении с началом 2000-х гг. доля промышленности в ВВП снизилась с 36 % до 25 %, а услуг – выросла с 42 % до 53 % [5]. Умеренный рост, поддерживаемый промышленным экспортом, господдержкой и кредитной экспансией [8]. Вклад малого и среднего предпринимательства (МСП) остаётся скромным – около 30 % ВВП и 30 % занятости [9]. Основная часть экономического роста обеспечивается крупными госпредприятиями. Ключевыми драйверами роста остаются экспортно-ориентированное производство; государственные инвестиции и кредитная поддержка промышленных предприятий; инфраструктурные проекты с участием китайских и российских инвестиций; внутренний потребительский спрос. Ограничивающими факторами являются высокая стоимость заёмных ресурсов, административные барьеры, санкционные ограничения и технологическое отставание, что снижает производительность и инновационную гибкость предприятий [10], [11].

Ретроспективный анализ показывает, что белорусская экономика прошла путь от постсоветской модели планового хозяйства к частично рыночной системе. 2000–2010 гг. – этап индустриального роста, основанного на господдержке и субсидиях экспортёрам; 2011–2015 гг. – период внешнеэкономических шоков, девальваций и снижения темпов роста; 2016–2019 гг. – относительная стабилизация; 2020–2025 гг. – фаза адаптации к санкционным ограничениям и формирование «восточного вектора» внешнеэкономической политики.

Таким образом, структурная трансформация носит инерционный характер: постепенные сдвиги происходят в границах существующей модели. Экономика Беларуси демонстрирует умеренный адаптационный рост, основанный преимущественно на ресурсно-индустриальной базе и господдержке. При этом сохраняются структурные ограничения: низкая диверсификация, слабая инновационная активность и ограниченный вклад МСП.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ И ТОРГОВЫЙ БАЛАНС. Выраженная экспортная ориентация: более 60 % продукции промышленности и АПК поставляется на внешние рынки [12]. Важнейшие экспортные позиции: продукция нефтехимии, машиностроения, металлургии, деревообработки, легкой промышленности, молочная и мясная продукция, мебель, стекло, стекловолокно, цемент [13]. Экспортная составляющая выступает ключевым источником валютных поступлений. Внешнеторговый оборот за январь–апрель 2025 г. – 31,6797 млрд USD и вырос на 2,2 % [14]. При этом: экспорт – 15,4118 млрд USD (–0,3 %), импорт – 16,2678 млрд USD (+4,7 %), в результате чего дефицит торгового баланса увеличился до 856 млн, что почти вдвое выше прошлогоднего значения. Несмотря на ухудшение сальдо, оно не носит системного характера: ситуацию стабилизируют приток инвестиций, положительное сальдо торговли услугами и курсовая разница. Компенсация происходит за счёт роста экспорта услуг, прежде всего IT (экспорт услуг резидентов ПВТ составил 2,7 млрд USD в 2020 г. и 3,2 млрд USD в 2021 г., в 2023–2025 гг. наблюдается переориентация поставок на азиатские и ближневосточные рынки), транспортно-логистических и образовательных [15]. Так, внешнеэкономическая деятельность проходит фазу структурной перестройки и региональной переориентации. Несмотря на увеличение дефицита торгового баланса и снижение экспорта в страны ЕС, белорусская экономика сохраняет экспортный потенциал, используя новые каналы поставок и развивая внешнюю торговлю услугами. Ключевой вызов – сохранение конкурентоспособности в условиях санкций и технологической изоляции, что требует перехода к модели инновационно-диверсифицированного роста.

ФИНАНСОВАЯ И ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА функционирует в условиях повышенных внешнеэкономических рисков, ограниченного доступа к международным рынкам капитала и сохраняющегося давления санкций. Несмотря на сохраняемую стабильность номинальных

макропоказателей, внутренние дисбалансы валютного рынка, высокий уровень долларизации и структурные ограничения денежно-кредитной политики формируют уязвимости финансового сектора. Инфляционные процессы сохраняют устойчивый характер. Среднегодовой уровень инфляции за 2014–2024 гг. составил около 9,2 %, а в апреле 2025 г. годовая инфляция достигла 6,5 %, увеличившись с 5,9 % в марте [16], [17]. Расширение расчётов в национальных валютах усилило роль валютных переоценок в формировании внешнеторговых индикаторов. Национальный банк снижает ставку рефинансирования, но это не отражается на доступности кредитов. Так, высокая инфляция + «дорогие деньги» → подавление инвестиционной активности, особенно в МСП, снижение прибыльности и финансовой устойчивости. Корреляционный анализ показывает: в периоды высокой инфляции бизнес-активность снижается, особенно в сегменте МСП. Ключевые направления повышения эффективности: постепенная дедолларизация и диверсификация резервов; углубление расчётов в национальных валютах партнёров; развитие внутреннего долгового рынка и инструментов длинного фондирования; повышение прозрачности монетарных интервенций и независимости регулятора. При валютной стабилизации возможно достижение долгосрочной финансовой устойчивости.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ. Основное внимание уделяется обеспечению сбалансированности бюджета, контролю за уровнем государственного долга и поддержанию макроэкономической стабильности при сохранении социальной направленности расходов [18], [19]. Финансовая и фискальная система демонстрирует относительную устойчивость в условиях внешних ограничений, однако сохраняет структурные дисбалансы. Бюджетная политика остаётся социально ориентированной, но ограниченные источники доходов и растущие обязательства увеличивают риск долговой нагрузки. Эффективность налогово-бюджетной системы сдерживается высокой степенью административного регулирования и недостаточной предсказуемостью нормативных решений. Для обеспечения устойчивого роста необходим переход к более гибкой фискальной политике, стимулирующей частные инвестиции и инновационную активность, а также последовательная реформа институциональной среды и налогового администрирования [20], [21].

ИНВЕСТИЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ. Инвестиционные процессы характеризуются структурной нестабильностью и умеренной эффективностью капиталовложений. В 2014–2024 гг. объём инвестиций в основной капитал демонстрировал волнообразную динамику: после роста в 2017–2019 гг. последовал спад в 2020 г. и частичное восстановление к 2023–2024 гг. [22]. Такая неустойчивость отражает зависимость инвестиционной активности от колебаний внешнеэкономической конъюнктуры, санкционного давления и особенностей регулирования. Приток прямых иностранных инвестиций остаётся ограниченным: за 2024 год вложено в реальный сектор экономики Беларуси 6,9 млрд USD, что на 0,8 млрд (11,6 %) меньше, чем в 2023 г. [23]. Технологическое обновление осуществляется преимущественно через восстановление существующих мощностей, а не через внедрение инноваций. Доля расходов на НИОКР в ВВП в составила 0,48 %, что является очень низким показателем [24], [25]. Инновационная активность сосредоточена в ограниченном числе отраслей – IT, фармацевтика, оптическое приборостроение и военно-промышленный комплекс. Лишь около 20 % предприятий внедряли новые технологические процессы в 2023–2024 гг. [26]. Таким образом, современная инвестиционно-технологическая система Беларуси находится на этапе адаптационного роста, когда количественное расширение капиталовложений не сопровождается эквивалентным ростом технологической эффективности. Приоритетными направлениями государственной политики должны стать институциональное укрепление инвестиционного климата; расширение механизмов ГЧП; стимулирование внутренних источников финансирования; повышение доли инвестиций в НИОКР и цифровую индустрию. Экономическое развитие будет зависеть от способности перейти к технологически насыщенным стратегиям роста, ориентированным на инновации и экспортную конкурентоспособность.

ИНФРАСТРУКТУРА И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ МОЩНОСТИ. Современная конфигурация производственных мощностей отражает двойственный характер: с одной стороны, сохранён значительный физический потенциал, унаследованный от советского периода, с другой – ограниченное распространение цифровых и автоматизированных решений. Струк-

турная неоднородность, высокий износ фондов и ограниченные объёмы инвестиций в модернизацию препятствуют росту производительности. В долгосрочной перспективе устойчивое развитие требует синхронизации инвестиционной и технологической политики, концентрации ресурсов на приоритетных кластерах и создания национальных центров технологической модернизации. Это позволит перейти от экстенсивного использования производственных мощностей к модели инновационно-индустриального роста, соответствующей принципам «Индустрии 4.0» и глобальным стандартам устойчивого развития [26], [27], [28].

ЭНЕРГЕТИКА И ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА. Запуск второго энергоблока БелАЭС в 2023 г. трансформировал структуру энергобаланса: доля электроэнергии в энергопотреблении выросла, тогда как использование природного газа и нефтепродуктов – сократилось. Энергоёмкость ВВП превышает среднеевропейские показатели в 1,7 раза, что обусловлено преобладанием энергоёмких производств [29]. Показатель энергетической независимости Беларуси с учетом БелАЭС составляет 27,5 % [30]. Ключевые системные риски - энергетический: высокая энергоёмкость ВВП и зависимость от импорта энергоресурсов при ограниченном внедрении ВИЭ; технологический: износ основных фондов и отставание в цифровизации производственных и логистических процессов; логистический: снижение экспортно-транзитного потенциала и ограничение доступа к западным транспортным коридорам; геоэкономический: уязвимость к ценовым и инфраструктурным шокам. Для смягчения этих вызовов необходима реализация комплексной стратегии технологической модернизации, включающей повышение энергоэффективности и формирование национальной сети мультимодальных логистических центров.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЫНОК ТРУДА. Численность населения на начало 2025 г. – около 9,1 млн (снижение на 400 тыс. с 2019) [31]. Естественная убыль с 1994 г., суммарный коэффициент рождаемости – 1,35 при уровне замещения 2,1 [32]. Миграционные процессы не компенсируют естественную убыль, отмечается отток молодёжи и высококвалифицированных специалистов в страны ЕС и Россию, что формирует устойчивый тренд демографической деградации [33]. Доля лиц старше трудоспособного возраста – более 24 %, доля трудоспособных падает с 62,5 % до 57,5 %, средний возраст населения достиг 41,8 года и продолжает расти [34]. Это создаёт дополнительные вызовы для национальной пенсионной системы и системы здравоохранения, а также сокращает объём потенциальных трудовых ресурсов. Старение трудоспособного контингента ведёт к замедлению темпов экономического роста и увеличению нагрузки на работающую часть населения [35].

Рынок труда демонстрирует противоречивые тенденции. С одной стороны, уровень официальной безработицы остаётся низким: с 5,9 % в 2014 г. он снизился до 3,0 % в 2024 г. [36], [37]. С другой – отмечается острый дефицит рабочей силы во многих секторах экономики (информационные технологии, строительство, здравоохранение, сельское хозяйство), что свидетельствует о структурных дисбалансах между спросом и предложением труда. Имеют место региональные и гендерные диспропорции: в Минске – наивысшие уровни занятости и доходов, тогда как в Витебской и Гомельской областях наблюдаются отток населения и высокая доля занятых в бюджетной сфере. Женщины, составляющие около 53 % рабочей силы, преимущественно заняты в низкооплачиваемых социальных секторах (образование, здравоохранение) и менее представлены в технических и управленческих профессиях [38].

Темпы роста производительности труда остаются умеренными и уступают странам ОЭСР. Реальная заработная плата отстаёт от инфляции, что усиливает отток молодых и высококвалифицированных кадров в страны с более высоким уровнем оплаты и социальных гарантий [34]. Избыточная занятость в госсекторе и на госпредприятиях сочетается с дефицитом специалистов в инженерных, технических и ИТ-профессиях. Сельская занятость остаётся низкооплачиваемой и малопродуктивной [39]. В результате наблюдается деградация кадрового потенциала и усиление рисков для устойчивости национальной экономики. Для преодоления дисбалансов требуется комплексная реструктуризация рынка труда и адаптация образовательной и миграционной политики к новым демографическим реалиям.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ. Реальные располагаемые доходы в январе–июле 2025 г. – 110 % к аналогичному периоду 2024 г. [40]. Структура доходов: оплата труда – 66,3 %, трансферты – 22 %, предпринимательство – 7,3 %. Индекс потребительских

цен в августе 2025 – 105,3 % к декабрю 2024 [41]. Потребительские расходы консервативны: более 70 % – на питание, ЖКУ, транспорт [42]. Таким образом, поведение потребителей носит преимущественно оборонительный характер: стратегия «выживания» вытесняет стратегию накопления и инвестиций. Усиление зависимости потребления от кредитования при ограниченном росте доходов формирует риски макроэкономической устойчивости. Индекс человеческого развития (ИЧР) составил 0,824 (65-е место из 193) [43]. Вместе с тем выявляются структурные ограничения: демографическое старение населения и низкая продолжительность жизни мужчин; миграция высококвалифицированных специалистов; умеренный рост ВНД на душу населения. По данным обзора ПРООН и ЕЭК ООН, успешно реализованы ЦУР 1-4, но замедлен прогресс по направлениям ЦУР 8 и ЦУР 9. Общая оценка сводится к тому, что Беларусь сохраняет устойчивые позиции по социальным индикаторам, но отстаёт по параметрам экономической и экологической устойчивости [44], [45]. В долгосрочной перспективе устойчивое развитие будет зависеть от способности государства сбалансировать бюджетную и социальную политику; интегрировать приоритеты ЦУР в экономическое планирование; повысить качество человеческого капитала и снизить демографические риски.

Проведённый анализ показывает, что Беларусь сегодня находится именно на границе – между адаптацией и трансформацией. Макроэкономическая устойчивость последних лет достигнута в основном за счёт государственного сектора и жёстких регуляторов, что приближает экономику к состоянию, когда количество не переходит в качество.

Белорусская экономика демонстрирует высокую образованность трудовых ресурсов, развитую инфраструктуру и значительный человеческий капитал, но пока не создала достаточно стимулов для инновационной активности и предпринимательской инициативы – движущих сил.

В долгосрочной перспективе устойчивость и конкурентоспособность белорусской экономики будут определяться не столько сохранением макрофинансового равновесия, сколько способностью государства и бизнеса синхронизировать экономический рост с социальными и технологическими преобразованиями. Именно поэтому в долгосрочной перспективе экономический рост Беларуси зависит от качества доверия между государством, бизнесом и обществом.

Литература

1. Belarus GDP Growth Annual // Trading Economics. – URL : <https://ru.tradingeconomics.com/belarus/gdp-growth-annual> (date of access : 25.07.2025).
2. Belarus GDP // Trading Economics. – URL : <https://ru.tradingeconomics.com/belarus/gdp> (date of access : 25.07.2025).
3. Belarus GDP Growth Rate (2025 forecast) // Trading Economics. – URL : <https://tradingeconomics.com/belarus/indicators> (date of access : 25.07.2025).
4. О валовом внутреннем продукте в 2024 году // Белстат. – URL : https://www.belstat.gov.by/ob-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/o_valovom_vnutrennem_produkte_v_2024_godu/ (дата обращения : 25.07.2025).
5. World Development Indicators : Belarus // The World Bank. – URL : <https://data.worldbank.org/country/belarus> (date of access : 25.07.2025).
6. Современная структура экономики Беларуси // Бел. энциклопедия. – URL : <https://belarusenc.by/belarus/detail-article.php?ID=10201#h1> (дата обращения : 25.07.2025).
7. World Investment Report 2024 // UNCTAD. – URL : <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024> (date of access : 25.07.2025).
8. Republic of Belarus : Staff Report // IMF. – URL : <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/CR/2020/English/1BLREA2020003.ashx> (date of access : 25.07.2025).
9. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП Беларуси составляет почти 30 // БелТА. – URL : <https://belta.by/economics/view/snopkov-dolja-malogo-i-srednego-biznesa-v-vvp-belarusi-sostavljaet-pochti-30-696432-2025/> (дата обращения : 21.05.2025).
10. Economic Outlook : Belarus 2024 // OECD. – URL : <https://oecd.org/economy/belarus> (date of access : 25.07.2025).
11. Republic of Belarus : Country Report No. 20/03 // IMF. – URL : <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2024/01/19/Republic-of-Belarus> (date of access : 25.07.2025).

12. Шамко, Д. Дуга перспектив / Д. Шамко // Народная газета. – 20 мая 2024. – URL : <https://www.sb.by/articles/duga-perspektiv.html> (дата обращения : 20.03.2025).
13. Внешняя торговля : экспортные товары и услуги // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL : <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/vneshnjaja-torgovlya/eksportnye-tovary-i-uslugi> (дата обращения : 03.05.2025).
14. Внешнеторговый оборот товаров и услуг Беларуси в январе–апреле вырос на 2,2 % // БелТА. – URL : <https://belta.by/economics/view/vneshnetorgovuj-oborot-tovarov-i-uslug-belarusi-v-janvare-aprele-vyros-na-22-723060-2025/> (дата обращения : 25.07.2025).
15. В ПВТ рост экспорта, рабочих мест и отчислений в бюджет // Парк высоких технологий. – URL : https://park.by/press/news/v_pvt_rost_eksporta_rabochikh_mest_i_otchisleniy_v_byudzhet/ (дата обращения : 10.01.2025).
16. Индекс потребительских цен // Белстат. – URL : <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/tseny/potrebitelskie-tseny/operativnye-dannye/indeks-potrebitelskikh-tsen-po-respublike-belarus-za-otchetnyy-mesyats-po-otnosheniyu-k-sootvetstvuyu/> (дата обращения : 25.07.2025).
17. О ценовой ситуации на потребительском рынке в апреле 2025 г. // Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь. – URL : <https://www.mart.gov.by/news/novost/o-tsenovoy-situatsii-na-potrebitelskom-rynke-v-aprele-2025-g/> (дата обращения : 25.07.2025).
18. Закон Республики Беларусь №48-З // Министерство финансов Республики Беларусь. URL : https://www.minfin.gov.by/upload/bp/act/zakon_131224_48z.pdf (дата обращения : 25.07.2025).
19. Belarus : economic summary : January–June 2021 / Ministry of Finance of the Republic of Belarus [et al.]. – Minsk, 2021. – 13 p.
20. Платежный баланс и внешний долг Беларуси // NEG.by. – URL : <https://neg.by/novosti/otkrytj/platzhnyu-balans-i-vneshniy-dolg-belarusi/> (дата обращения : 25.07.2025).
21. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL : <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/december/79998/> (дата обращения : 25.07.2025).
22. Инвестиции в основной капитал // Белстат. – URL : <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/investitsii-i-stroitelstvo/investitsii-v-osnovnoy-kapital/> (дата обращения : 25.07.2025).
23. Иностранные инвестиции // Белстат. – URL : <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/inostrannye-investitsii/> (дата обращения : 25.07.2025).
24. Research and Development Expenditure // GTMarket. – URL : <https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure> (date of access : 25.07.2025).
25. Белорусские ученые отмечают профессиональный праздник // NEG.by. – URL : <https://neg.by/novosti/otkrytj/beloruskie-uchenye-otmechayut-professionalnyu-prazdnik/> (дата обращения : 25.07.2025).
26. Industrial Development Report 2024 : Transforming Industrial Policy for Inclusive and Sustainable Growth // UNIDO. – URL : <https://www.unido.org/publications/industrial-development-report-2024> (date of access : 25.07.2025).
27. Digital Economy Outlook 2023 // OECD. – URL : https://www.oecd.org/en/publications/country-by-country-reporting-compilation-of-2024-peer-review-reports_f3d3f36f-en/full-report/belarus_f018882d.html (date of access : 25.07.2025).
28. World Bank. Belarus Economic Update 2024 : Structural Transformation and. – URL : <https://data.worldbank.org/country/belarus> (date of access : 25.07.2025).
29. Belarus Energy Profile // IEA. – URL : <https://www.iea.org/reports/belarus-energy-profile/energy-security> (date of access : 25.07.2025).
30. Энергетическая независимость Беларуси составляет 27,5 % // БелТА. – URL : <https://eng.belta.by/economics/view/belarus-energy-independence-at-275-157592-2024/> (дата обращения : 25.07.2025).
31. Численность населения // Белстат. – URL : https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/naselenie_6/chislennost-naseleniya1_yan_poobl/?special_version=Y (дата обращения : 25.07.2025).
32. World Population Prospects 2024 // UN DESA. – URL : <https://population.un.org/wpp/> (date of access : 25.07.2025).
33. Belarus Data and Indicators // The World Bank. – URL : <https://data.worldbank.org/country/belarus> (date of access : 25.07.2025).
34. Economic Outlook 2024 : Eastern Europe // OECD Publishing. – URL : https://www.oecd.org/en/publications/oecd-economic-outlook-volume-2024-issue-1_69e0b6b2-en.html (date of access : 25.07.2025).
35. Employment and Social Trends in Eastern Europe 2023 // International Labour Organization. – URL : <https://www.ilo.org/publications/employment-and-social-trends-eastern-europe-2023> (date of access : 25.07.2025).

36. Статистические данные о рынке труда // Белстат. – URL : <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/66e/710tc5n78wkj4ulk6er8jxshk1m1k740.pdf> (дата обращения : 25.07.2025).
37. Belarus : Unemployment Rate 2024 // Focus Economics. – URL : <https://www.focus-economics.com/country-indicator/belarus/unemployment> (date of access : 25.07.2025).
38. Gender Equality in the Labour Market : Belarus Report // UNDP Belarus. – URL : <https://www.undp.org/belarus/publications/gender-equality-labour-market> (date of access : 25.07.2025).
39. Социально-экономическое развитие стран Восточной Европы : обзор 2024 г. // UN Economic Commission for Europe. – URL : <https://unece.org/publications> (дата обращения : 25.07.2025).
40. Уровень денежных доходов населения // Белстат. – URL : https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/ob_urovne_denezhnykh_dokhodov_naseleniya_v_yanvare_iyule_2025_g/ (дата обращения : 25.07.2025).
41. Изменение потребительских цен в августе 2025 г. // Белстат. – URL : https://www.belstat.gov.by/o-belstate_2/novosti-i-meropriyatiya/novosti/ob_izmenenii_potrebitelskikh_tsen_v_avguste_2025_g/ (дата обращения : 25.07.2025).
42. Годовые данные по потребительским ценам // Белстат. – URL : <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/tseny/potrebitelskie-tseny/godovye-dannye/> (дата обращения : 25.07.2025).
43. Human Development Report 2024 // UNDP. – URL : <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2025reporten.pdf> (date of access : 25.07.2025).
44. Беларусь демонстрирует постоянный прогресс в достижении целей устойчивого развития // Министерство экономики Республики Беларусь. – URL : <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/andrej-kartun-belarus-demonstriruet-postojannyj-progress-v-dostizhenii-tselej-ustojchivogo-razvitija-49759-2024/> (дата обращения : 25.07.2025).
45. SDG Indicators Database : Country Profile – Belarus // UNSD. – URL : <https://unstats.un.org/sdgs/dataportal/countryprofiles/BLR> (date of access : 25.07.2025).